

Н.Ф. Ретин

РЫЦАРЬ КАВКАЗА НА ВОЛГЕ

*Памяти генерала от инфантерии Г.Э.Берхмана:
(3 апреля 1854 г. - 2 февраля 1929 г.)*

к 160-летию со дня рождения, к 85-й годовщине со дня смерти.

*К 100-летию Сарыкамышского сражения –
6(19) декабря 1914 г. – 6(19) января 1915 г.*

Г.Э. Берхман.
1906-1907 гг. Тифлис.

29 января 1913 г. командиром 24-го армейского корпуса, входящего в состав Казанского военного округа и дислоцирующегося в Самарской губернии, был назначен начальник штаба Кавказского военного округа 58-летний генерал-лейтенант Георгий Эдуардович Берхман. В начале февраля информацию об этом опубликовали самарские газеты¹.

Генерал Г.Э. Берхман родился в Дагестанской области, в семье потомственного военного (дед был адъютантом у генералиссимуса А.В. Суворова, отец – генералом). Примечательно, что все трое из династии – дед, отец и внук, – в разное время служили в одном Апшеронском полку. Дед привел полк на Кавказ, отец впоследствии командовал в нём батальоном, а сын был назначен его командиром к 100-летию юбилею полка в 1901 г.² По происхождению – из лифляндских дворян³. Православный. Закончил 1-е Павловское военное училище в 1876 г. и Николаевскую академию

Генерального штаба в 1881 г.⁴ Его основная служба проходила по Генеральному штабу в Кавказском военном округе. Участвовал в русско-турецкой войне 1877-1878 гг.

Жена генерала – Елена Васильевна Берхман (урожденная – Потто, дочь генерала). У супругов было пятеро детей: сын Георгий и четыре дочери – Елена, Мария, Вероника и Ирина.

Перед назначением в Самару генерал Г.Э. Берхман в течение почти 6 лет (с 1907 г.) служил в должности начальника штаба Кавказского военного округа. На тот момент он являлся членом Кавказского окружного военного совета, членом по назначению Закавказского статистического комитета (с 1908 года), почетным членом Кавказского военного общества помощи инвалидам⁵. Супруга генерала была членом Кавказского окружного общества Красного Креста⁶, а сын Георгий служил штабс-капитаном в Кавказской гренадерской артиллерийской бригаде⁷.

За годы, предшествующие переводу на Волгу, Г.Э. Берхман состоял в разных штабных и командных должностях, постепенно продвигаясь по службе и повышаясь в чинах. За многолетнюю службу он приобрел особо ценный на военной службе кавказский опыт. Преобладающее штабное направление его деятельности (по Генеральному штабу в Кавказском военном округе) удачно сочеталось с продолжительным опытом командования резервными (Лорийским и Потийским) и пехотным (Апшеронским) полками. За долгие годы службы на Кавказе Г.Э. Берхман приобрел большой авторитет, был награжден многими российскими орденами: Святой Анны всех 4-х степеней, Святого Станислава всех 3-х степеней, Святого Владимира 4-й, 3-й и 2-й степеней, Белого Орла. Он также награжден двумя персидскими орденами Льва и Солнца (1-й и 2-й степеней). Кубанское казачье войско присвоило ему звание Почетного старика (на современном языке – почетного гражданина) нескольких казачьих станиц: Новотроицкой, Елизаветинской, Рязанской и Кавказской⁸.

Как отмечал легендарный генерал-кавказец Баратов, «Г.Э. Берхман всю свою службу воспитывал части, находящиеся под его командой, в героическом духе и славных традициях Кавказа»⁹.

Явное понижение генерала Г.Э. Берхмана в самарской должности, вероятно, объясняется взаимным желанием генерала и военного ведомства продлить военную службу опытному военачальнику, иначе в 1914 г. он бы подлежал увольнению по достижению предельного возраста службы. Согласно Положению о возрастном цензе, Высочайше утвержденному 13 января 1910 г., в мирное время возрастной ценз для начальника окружного штаба составлял 60 лет, а для командира корпуса – 67 лет (по Положению 1913 г. – 66 лет¹⁰).

Именно по возрастному цензу в декабре 1912 г. был уволен начальник штаба Казанского военного округа генерал-лейтенант Николай Егорович Светлов¹¹. 6 декабря 1912 г. подчиненный начальнику штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенанту Г.Э. Берхману генерал-квартирмейстер Кавказского военного округа генерал-майор Николай Николаевич Юденич Высочайшим приказом был произведен в генерал-лейтенанты и назначен начальником штаба Казанского военного округа¹². 16 января 1913 г. генерал Н.Н. Юденич прибыл к новому месту службы и вступил в исполнение своих обязанностей¹³. Через месяц с небольшим, 25 февраля, он Высочайшим приказом был назначен начальником штаба

Кавказского военного округа¹⁴. 7 марта Н.Н. Юденич отправился к своему «новому-старому» месту службы на Кавказ, во второй (но не последний!) раз заменять в должности генерала Г.Э. Берхмана¹⁵. В 1907 г. генерал-майор Н.Н. Юденич уже сменял генерала Г.Э. Берхмана в должности генерал-квартирмейстера Кавказского военного округа, став его подчиненным. На этот раз генерал Н.Н. Юденич заменял генерала Г.Э. Берхмана уже будучи равным с ним и в чине (оба – генерал-лейтенанты), и в должности (оба – начальники окружных штабов).

К своему новому месту службы в Самаре генерал Берхман прибыл во второй декаде марта¹⁶. Ирина Георгиевна Берхман в своих воспоминаниях пишет, что весной 1913 г. с родителями и младшей сестрой Вероникой они плыли на белом пароходе по разлившейся, как море, Волге¹⁷. И действительно, тогда на Волге в районе Самары было большое наводнение¹⁸. Бывший командир 24-го армейского корпуса генерал от инфантерии Александр Алексеевич Гернгросс сдавал должность генерал-лейтенанту Г.Э. Берхману до 30 марта¹⁹. Очевидно, в сдаче и приеме должности участвовал ревизор военного министерства генерал-майор Шульц, чей приезд в Самару 25 марта отметили самарские газеты²⁰.

С вступлением генерала Берхмана в командование 24-м армейским корпусом приказом по Казанскому военному округу от 6 апреля 1913 г. № 138 он был назначен начальником гарнизона г. Самары. С этого времени начинаются упоминания имени генерала Г.Э. Берхмана самарскими газетами в хронике местной жизни²¹.

Приказом по Казанскому военному округу от 9 апреля 1913 г. № 145 генерал-лейтенанту Г.Э. Берхману в числе других лиц, непосредственно подчиненных командующему округом, было предоставлено право ношения нагрудной медали в память 300-летия Царствования Дома Романовых.

Вскоре Г.Э. Берхман стал полным генералом: 14 апреля 1913 г. «за отличие по службе» он был произведен в генералы от инфантерии²².

Согласно Высочайше утвержденному расписанию сборов войск Казанского военного округа 24-й армейский корпус с мая по август 1913 г. проходил летние сборы в Тощих лагерях²³. Генерал выехал в Тощие лагеря вместе с семьей.

Младшая дочь Берхманов Ирина через много лет вспоминала, как было весело и интересно жить в деревне. «Лето мы провели в деревне Кирсановке на берегу речки Сорочки, неподалёку от которой стоял летним лагерем Корпус²⁴. Жили мы в большой избе у богатых крестьян Чернышевых, которые сами перешли на это время в старую, так называемую черную избу»²⁵.

Ирина перезнакомилась со всеми соседями, ближними и дальними, нянчила маленьких детей (очень любила это занятие), приобрела себе подружек среди деревенских девочек. Одетая, как и они, в длинную цветистую ситцевую юбку и широкую кофту, с большим пёстрым платком на голове и даже в лаптях (очень мягких, специально сплетенных для неё стариком-пастухом) на ногах, со своими подружками она ездила на разные полевые работы, на сенокос, с которого возвращались, лёжа на высоких возах душистого свежего сена, на огороды, бахчи, где объедались арбузами и дынями. С подружками играли в разные игры, пели и водили хороводы. Всей семьёй Берхманы много катались по окрестностям. Ездили на красочные деревенские ярмарки, в чувашскую деревню и куда-то в пески к киргизам пить кумыс. Часто ездили в лагерь, на маневры, на артиллерийские стрельбы, на объезды, празднества. Завелось немало приятелей среди офицеров и солдат. Ирина тогда много узнала о радостях и горестях крестьянской жизни, принимала в ней горячее участие, приводила к заболевшим военного доктора²⁶.

Родители были близки простым жителям Кирсановки. Около матери иногда собирались бабы, разговаривали о семье, о детях. Мужики постоянно собирались вокруг отца, который вел с ними интересные и понятые беседы об истории, географии и астрономии²⁷.

Осенью перед отъездом в Самару они взяли прислугой в семью местную молодую женщину Татьяну Чумичкину, спасая её и дочку от жизни с сумасшедшим мужем и его родней. Оставив дочку у своих родителей, Татьяна уехала с Берхманами в Самару, стала прекрасной горничной и другом всей их семьи. При грамотности Татьяны реальная связь Берхманов с самарской глубинкой не утрачивалась всё время, пока она у них работала.

Хорошую память у кирсановских крестьян оставили о себе генерал Г.Э. Берхман и его семья. Когда в Россию придут жестокие революционные времена, именно эти простые люди предложат генеральской семье приют и помощь.

Для проживания семьи в Самаре генерал снимал помещение в доме Афанасьева на углу улиц Вознесенской (ныне – Степана Разина) и Воскресенской (ныне – Пионерская)²⁸. Это здание сохранилось до сих пор, только нумерация его несколько раз менялась с № 48 на № 52 и обратно. Оно было построено по проекту известного самарского архитектора Филарета Петровича Засухина в 1903 г. Хозяева (Афанасьевы) занимали первый этаж, а второй сдавали в наём. В апреле 1913 г. в самарских газетах размещались об этом объявления следующего содержания: «Сдается квартира, 2-й этаж, с отоплением и всеми удобствами, уг. Вознесенской и Воскресенской, д. Афанасьева, № 52»²⁹.

Владельцем здания был известный в Самаре человек – коллежский асессор Михаил Семенович Афанасьев, городской нотариус, гласный городской думы Самары, попечитель женской гимназии

Дом Афанасьева. Фотография начала XX в. из архива А.Н. Мироновой и современная фотография из паспорта объекта культурного наследия регионального значения «Жилой дом на участке А.А. Афанасьевой».

О.А.Харитоновой, первый (в 1909 г.) командор самарского речного яхт-клуба, бывшего своего рода многофункциональным спортклубом. По некоторым данным, он был совладельцем бумажной фабрики одного из братьев Курлиных – Константина Ивановича – в селе Белый Ключ Бирского уезда Уфимской губернии³⁰.

В Самару семья Берхманов переехала осенью. Ирина Берхман пишет: «В Самаре мы жили в большой квартире с видом на Волгу. Город, утопающий в снегу, и Волга, покрытая льдом, ... очаровали. ... я узнала, что мой отец был отличным конькобежцем... ..подниматься на второй к нам этаж... по лестнице...»³¹. Сейчас вид на Волгу постепенно закрывается многоэтажными домами, в 1964 г. у здания был надстроен третий этаж (последний осуществленный проект другого известного самарского архитектора Петра Александровича Щербачева), но первоначальные фасад (до третьего этажа), стены, лестница и часть интерьера сохранились. В 2007 г. здание признано объектом культурного наследия регионального значения «Жилой дом на участке А.А. Афанасьевой». Генерал Г.Э. Берхман является самым именитым жильцом в его домедицинской истории. С 1919 г. в здании располагалась больница Водников, и это название стало местным топонимом, понятным всем самарцам. За 95 лет медицинское учреждение было и амбулаторией, и поликлиникой, и опять больницей, сменила много наименований. Сейчас в здании располагается Самарская больница филиал № 1 ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России.

В Самаре дочери (Ирина и Вероника) учились. Учительницами были: англичанка, француженка и русская девушка-красавица. Ирина училась игре на рояле, а Вероника уже играла Бетховена с оркестром³², возможно, при Самарском отделении императорского русского музыкального общества или при музыкальном училище (ул. Дворянская, 75)³³.

Вероятными соседями по дому Афанасьевых (ул. Вознесенская, 52) были священнослужители рядом расположенного Вознесенского собора: протоирей Третьяков Александр Георгиевич, преподававший Закон Божий в 27-ом смешанном училище (ул. Воскресенская, 6) и священник Виноградов Михаил Александрович, а также Белявский Иосиф Иосифович, член благотворительного общества при римско-католической церкви (ул. Саратовская, 159)³⁴.

«В Самаре мы прожили только осень и часть зимы», - пишет Ирина Берхман, - Папа получил в командование 2-й Кавказский Корпус, и в январе или феврале 1914 года мы отправились обратно на родной Кавказ. 24-й Корпус провожал отца со слезами. Его всюду так любили. От солдат корпуса он получил благословенье – икону святого Георгия Победоносца³⁵. Для него, Георгия по имени, этот солдатский дар как бы предвосхитил будущие славные победы, высочайшую «георгиевскую» награду и тяжелейшие испытания, ожидавшие его. Победоносное и мученическое реально переплелось в последующей жизни старого генерала.

Согласно приказам о назначении генерал Г.Э. Берхман командовал 24-м армейским корпусом с 29 января 1913 г. по 2 января 1914 г. Новый командир этого корпуса генерал-лейтенант А.А. Цуриков прибыл в Самару только 16 февраля 1914 г.³⁶, но ещё 7 марта 1914 г. комендант Самарского гарнизона полковник Сергей Николаевич Писарев направлял генералу Берхману Г.Э., как начальнику гарнизона, рапорт об активизации деятельности иностранных разведок в Самаре³⁷.

Из Самары в Тифлис за Берхманами переехала со своими мальчиками-сыновьями и продолжала заниматься с Ириной учительница английского языка³⁸. Некоторые события последующей жизни семьи Берхманов можно узнать из опубликованных в Интернете письмах Ирины своей подруге по гимназии³⁹.

За время недолгого отсутствия генерала Г.Э. Берхмана на Кавказе произошли перестановки в высшем командном составе Кавказского военного округа. Бывший его подчиненный, командир 2-го Кавказского армейского корпуса генерал от инфантерии Александр Захарович Мышлаевский был назначен помощником по военной части наместника на Кавказе.

Фотография штаба Кавказского военного округа. Декабрь 1907 г. Тифлис.

Кардинальные кадровые перемещения произошли в Кавказском военном округе с началом Первой мировой войны. Согласно плану военного времени 2-й и 3-й Кавказские армейские корпуса 19 июля 1914 г. были отправлены на германский фронт. 2-й Кавказский армейский корпус возглавил генерал от артиллерии Павел Иванович Мищенко, который командовал этим корпусом на Кавказе в 1906-1908 гг. Генерал Г.Э. Берхман остался на Кавказе, получив в командование 1-й Кавказский армейский корпус, командир которого генерал-лейтенант Николай Алексеевич Ключев 19 июля убыл командовать 13-м армейским корпусом 2-й армии. В провальной Восточно-Прусской операции он принял командование 2-й армией после гибели генерала от кавалерии Александр Васильевич Самсонов, и в конце концов попал в немецкий плен в числе 13 российских генералов.

Трагичной оказалась на германском фронте судьба 2-го Кавказского армейского корпуса (бывшего берхмановского). Из-за губительных решений Ставки он конце ноября 1914 г. потерял почти весь свой личный состав. Возмущенный генерал П.И. Мищенко прямо с передовой бросился в Ставку «разбираться», и был немедленно отрешен от должности «за открытое осуждение действий верховного командования»⁴⁰. В официальном мнении и официальной военной истории А.А. Керсновского он из-за этого инцидента получил негативную оценку: «В предшествовавшие наступлению дни генерал Мищенко совершенно измотал свой II Кавказский корпус бесцельными маршами и контрмаршами», не выдержал боевого испытания и оказался много ниже своей репутации⁴¹. И это несмотря на то, что П.И. Мищенко одновременно с отстранением от командования наградили орденом Святого Александра Невского (!), а в марте 1915 г. дали новый (31-й) корпус.

В первых числах декабря 1914 г. генерал Г.Э. Берхман встречал и рапортовал Российскому Императору Николаю II во время его поездки на Кавказский фронт. Об этом событии, своевременно и чрезвычайно воодушевившим российские войска на Кавказе, сохранились свидетельства очевидцев⁴² и целая серия фотографий о встречах с войсками в Сарыкамыше и Меджингерте⁴³.

В описании начальника императорской дворцовой охраны А.И. Спиридовича: «Все, до почтенного по летам командира корпуса, генерала Берхмана, взволнованы... От сильного волнения командир корпуса едва отрапортовал Государю... Генерал Берхман провозгласил здравицу за Государя, Цариц, Наследника. Гремело ура. Государь пожал руку генералу.

...Старый служака, командир корпуса, был так растроган, что расплакался и неоднократно поцеловал Государю руку. Это произвело на всех большое впечатление. Нельзя было удержаться от слез».

Буквально спустя несколько дней после этого генерал Г.Э. Берхман в самые решающие дни руководил Сарыкамышской группой войск во время масштабной и победной для нас операции. Турки, возглавляемые самим министром обороны Энвер-пашой⁴⁴, понесли колоссальные потери в живой силе, технике и имуществе. Это было самое крупное сражение во всех русско-турецких войнах.

01.12.1914 г. Меджингерт. РГАКФД. Электронный фотокаталог. Альбом 570, снимок 10. Император Николай II в сопровождении свиты на площади села Меджингерт, где были выстроены войска Кавказского фронта, прибывшие с передовых позиций. Среди присутствующих: командир 2-го Кавказского армейского корпуса генерал от инфантерии Г.Э.Берхман (на первом плане 6-й слева - беседует с В.Н.Орловым), В.Н.Воейков, А.Н.Граббе, А.А.Дрентельн и др.

01.12.1914 г. Меджингерт. РГАКФД. Электронный фотокаталог. Шифр: Альбом 570, снимок 11. Император Николай II беседует с командиром 2-го Кавказского армейского корпуса генералом от инфантерии Г.Э.Берхманом на площади села Меджингерт, где были выстроены войска Кавказского фронта, прибывшие с передовых позиций. Среди присутствующих: В.Н.Воейков, П.К.Бенкендорф, В.Н.Орлов, А.Н.Граббе, А.А.Дрентельн и др.

«Трехнедельное Сарыкамышское сражение — самое упорное дело, что за два с половиной столетия и одиннадцать войн русские имели с турками. За трехнедельную Сарыкамышскую операцию у нас из 63 000 бойцов 20 000 было убито и ранено, а 6000 обморожено. Убыль составила 42 процента. Турки лишились 78 000 человек, из коих 15 000 взято в плен, а остальные погибли. К весне в одном лишь Сарыкамышском районе похоронено было 28 000 турецких трупов. Германо-турецкие источники все подтверждают, что из 90 000 спаслось только 12 400. Нами взята вся артиллерия, бывшая у турок, — 65 орудий (наступая налегке, турки захватили с собой третью часть своей артиллерии)»⁴⁵.

3-я турецкая армия, состоявшая из 3-х корпусов, фактически перестала существовать. Пленен был весь штаб 9-го турецкого корпуса во главе с Исхан-пашой, штабы трех его дивизий со всеми офицерами. Пленил турецких пашей и штабных офицеров командир 14-й роты 154 пехотного Дербентского полка капитан Тарас Вашакидзе, который привел их к генералу Г.Э. Берхману и лично доложил генералу обстоятельства пленения⁴⁶. Пребывание в Сарыкамышском госпитале раненых, обмороженных и больных высокопоставленных пленников (Исхан-паши и его офицеров) описано бывшей медсестрой Кавказского фронта Х.Д.Семиной⁴⁷.

Император Николай II писал: «Когда кончится наша величайшая война, то можно почти безошибочно сказать, что события под Сарыкамышем и далее на турецкой границе будут одним из доблестных, героических, красивейших событий на нашем Турецком фронте. Всё как-то сложилось к тому, чтобы превратить имена Сарыкамыш и Меджингерта в какое-то легендарное сказание»⁴⁸.

01.12.1914 г. Меджингерт. РГАКФД. Электронный фотокаталог. Шифр: Альбом 570, снимок 3. Прибытие императора Николая II в сопровождении свиты в с.Меджингерт для награждения солдат и офицеров, отличившихся в боях на Кавказском фронте. Император Николай II со свитой в автомобиле. Среди присутствующих командир 2-го Кавказского армейского корпуса генерал от инфантерии Г.Э.Берхман (за автомобилем), Н.П.Саблин, П.К.Бенкендорф и др.

05.12.1914 г. Новочеркасск. РГАКФД. Электронный фотокаталог. Шифр: Альбом 875, снимок 72. Встреча императора Николая II в Новочеркасске. Император Николай II у поезда в Новочеркасске во время встречи. Среди присутствующих: командующий 2-м Кавказским АК генерал от инфантерии Г.Э.Берхман (6-й справа) и др.

от инфантерии Г.Э. Берхмана. Мало того, генерал Берхман был отстранен от службы без какого-либо объяснения причин. Примечательно, что в книге о Сарыкамьшской операции, вышедшей по материалам архива вдовы генерала Е.В. Берхман, приведены слова Н.Н. Юденича о том, что генералу Берхману нанесли незаслуженную обиду⁵³.

Возможно, в деле Г.Э. Берхмана не обошлось без антигерманских настроений и шпиономании, которые тогда гуляли по всей России, в том числе и в высших сферах. Ещё свеж и показателен был пример с генералом от кавалерии Петром Карловичем фон Ренненкампом, который в ноябре 1914 г. был отстранен от должности командующего 1-й армии и подвергнут допросам специальной комиссии⁵⁴. Для боевого генерала остаться не удел во время Великой войны было нестерпимо. Г.Э. Берхман обжаловал по инстанции несправедливое отношение к себе и стал настойчиво добиваться справедливости.

Обращения генерала к Наместнику царя на Кавказе графу И.И. Воронцову-Дашкову и Верховному Главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу не дали полноценных результатов, хотя 18 мая 1915 г. генерал был награжден орденом святого Александра Невского с мечами за один из удачных маневров конницей и пластунами в Сарыкамьшском сражении.

Лишь когда начальником штаба Верховного Главнокомандующего стал генерал от инфантерии Михаил Васильевич Алексеев, состоялось справедливое разбирательство обращения генерала Г.Э. Берхмана комиссией под началом генерала от инфантерии Федора Федоровича Палицына.

По мнению специалистов, Сарыкамьшская операция – это операция армейского масштаба⁴⁹. И действительно, с турецкой стороны действовала 3-я турецкая армия, а с российской – главные силы Кавказской армии. Сарыкамьшская операция – один из редких примеров в военной истории, когда обороняющаяся сторона полностью разгромила наступающего противника⁵⁰. По словам генерала от инфантерии М.В. Алексева, генерал Г.Э. Берхман провел «самую успешную операцию армейского уровня русских войск в Первой мировой войне»⁵¹.

После завершения Сарыкамьшской операции вся слава победителя турок досталась начальнику штаба Кавказской армии генерал-лейтенанту Н.Н. Юденичу⁵², который в решающие дни сражения командовал Сводным корпусом и находился в подчинении генерала

Сослуживцы очень высоко отзывались о своем командире, и справедливость восторжествовала. 26 июля 1916 г. он был Высочайшим приказом награжден орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени «за то, что, состоя начальником Сарыкамышской группы войск и получив весьма трудную и сложную задачу остановить турок на Карсском направлении, выполнил эту задачу блестяще, проявил твердую решимость, личное мужество, спокойствие, хладнокровие и искусство вождения войск, при чем результатом всех распоряжений и мероприятий генерала от инфантерии Берхмана была обеспечена полная победа под гор. Сарыкамышем»⁵⁵. Так и получилось, что у генерала Берхмана оказалось две высочайшие награды за победу в Сарыкамышском сражении.

Дело оставалось за возвращением на фронт. Решение Императора предоставить генералу Г.Э. Берхману корпус при новом Наместнике на Кавказе Великом князе Николае Николаевиче было по понятным соображениям неуместным в Кавказской армии.

Генерал вернулся в войска на Юго-Западном и Румынском фронтах осенью 1916 г., получив в командование 40-й армейский корпус, а, по словам Ирины Берхман, и один румынский корпус⁵⁶. Примечательно, что в Высочайшем приказе от 13 ноября 1916 г., которым генерал назначался командиром 40-го армейского корпуса, одновременно был назначен командиром 2-й батареи 11-го легкого мортирного артиллерийского дивизиона капитан Георгий Берхман, его сын. Сохранилась официальная фотография генерала этого времени, сделанная в румынском городе Сучава (Австро-Венгрия)⁵⁷.

Из письменных свидетельств об этом периоде службы генерала Г.Э. Берхмана существует его характеристика в записках генерал-лейтенанта Владимира Ивановича Соколова (в 1916 г. – командир 14-й дивизии 8-й армии, в 1919 г. – расстрелян большевиками). Эти записки чрезвычайно необъективны и содержат много фактических ошибок (например, в отношении генерала Берхмана, только что назначенного в 40-й корпус, сказано, что он – начальник штаба Кавказского округа, хотя он таковым перестал быть ещё два года назад).

Тем не менее, В.И. Соколов отмечал, что «Это был простой, вежливый и благородный начальник... Берхман шел навстречу нуждам войск и относился к ним сердечно, так что дивизия простилась с ним не без сожаления по случаю своего выбытия в свой коренной корпус»⁵⁸.

После Февральской революции во время проведения Военным министром Временного правительства А.И. Гучковым очередной чистки командного состава 5 апреля 1917 года генерал Г.Э. Берхман был отстранен от командования корпусом и зачислен в резерв чинов при штабе Кавказского военного округа. Как пишет Ирина Берхман, «папа был отчислен из армии в числе 70-ти генералов, не принесших присяги Временному Правительству»⁵⁹. Иного и быть не могло, учитывая беззаветную преданность рода Берхманов престолу русских императоров. Это глубокое духовное чувство семьи великолепно передала Ирина Берхман, описывая встречу Российского Императора в Тифлисе во время его последней поездки на Кавказ: «... я увидела Государя в двух шагах от себя... Сердце дрожало во мне от восторга – сказывалась во мне кровь многих поколений верных слуг царя и отечества»⁶⁰.

Подпоручик Дегтяревский 2 апреля 1917 г. в с. Онешти посвятил на прощание глубокоуважаемому и дорогому командиру 40-го корпуса свои незатейливые стихи с символичным названием «Русский исполин».

<i>Среди седых вершин Кавказа</i>	<i>В хрустальной вечности снегов,</i>
<i>Вот где сковалась Ваша слава,</i>	<i>Где Вы разбили цепь оков.</i>
<i>Как больно с Вами расставаться</i>	<i>В минуты трудные для нас,</i>
<i>Когда нужна нам сила духа</i>	<i>И благородство как компас.</i>
<i>Новоявленная свобода</i>	<i>И благородные мечты</i>
<i>И раньше в Вашем сердце жили</i>	<i>В лазури мощной красоты.</i>
<i>То не был яркий крик наряда,</i>	<i>Не блеск, слова и мишура,</i>
<i>А знание русского солдата</i>	<i>И дело Веры и Добра.</i>
<i>Здесь на войне я видел сказку:</i>	<i>На фоне гор союзных стран</i>
<i>Во весь свой рост стоял могучий</i>	<i>И благородный великан.⁶¹</i>

Генерал вернулся на Кавказ, в Тифлис, где его ждала семья. Ирина Берхман вспоминала: «вскоре после

Г.Э. Берхман. Октябрь 1916 г. Австро-Венгрия (Румыния), г. Сучава.

Плакат «Разгром турецкой армии под Сарыкамышем». Из коллекции РГБ.

революции 1917 года, когда крестьяне уже повсюду грабили и убивали помещиков, ... отец получил письмо из деревни Кирсановка, в котором было сказано, что они «всем миром» просят его и всю его семью приехать к ним, так как теперь стало плохо всем господам, а они нас прокормят»⁶². Это письмо ярко характеризует отношение к генералу простого народа, памятливого на человеческое отношение.

3 марта 1918 г. большевики заключили с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией Брестский мирный договор, по которому Сарыкамыш, Ардаган и Карс, густо политые кровью служивых Кавказской армии, а на некоторое время и Батум, отошли к Турции. В марте 1918 г. в Грузию вступили немецкие войска. Появление немецких войск в Тифлисе привело к разрыву непосредственной связи Берхманов с Кирсановкой: перепуганная горничная Татьяна, забрав дочку и нового мужа Михаила (повара Берхманов), уехала в свою деревню⁶³.

В России запылала гражданская война. Генерал, будучи глубоко православным человеком и сторонником монархической власти, стал участником Белого движения. Он не играл в нём активной роли, не входил в политическое руководство и не занимал командных должностей. И это, наверное, связано не только с возрастом, но и с определенной жизненной позицией генерала. Гражданская война отняла у генерала его единственного сына, подполковника Белой армии.

Переезд из Тифлиса в Батум, оттуда на пароходе в Новороссийск через Туапсе, а далее, в теплушке, до Екатеринодара (ныне - Краснодар), Пятигорска, станции Минутки (в 8-ми километрах от Кисловодска), и новую жизнь семьи в двухкомнатной хибарке с крошечными окнами Ирина Берхман описала в своих письмах гимназической подруге⁶⁴.

Генерал Г.Э. Берхман состоял в Добровольческой армии генерала А.И. Деникина, находился в распоряжении Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России. Его фамилия стояла первой в «Алфавитном списке генералов, штаб- и обер-офицеров Генерального штаба Вооруженных Сил Юга России к 15 июня 1919 года» в резерве чинов при штабе Главнокомандующего. Служил в Русской армии генерала П.Н. Врангеля⁶⁵.

В 1920 г. генерал с женой и дочерью Ириной эвакуировался из Крыма в Константинополь. Как и многие другие пассажиры, семья была ограблена во время плавания и крайне нуждалась. Продав ордена генерала, они смогли устроиться на о. Халки.

В Константинополе произошла потрясающая встреча Г.Э. Берхмана и Искан-паши, плененного под Сарыкамышем командиром 9-го турецкого корпуса. Вот как описывает это Ирина Берхман.

«Каким-то образом разыскал нас Искан Паша и пригласил папу приехать к нему. Папа взял меня с собой как переводчицу. Очень трогательна была эта встреча бывших врагов. Поистине встреча двух

рыцарей, которых уж и тогда мало оставалось в мире.

- Генерал, - сказал папе Исхан Паша, - ведь я милостыню просил, когда уходил из России во время революции через Сибирь, а вернувшись в Турцию, был предан суду за сдачу в плен. Верьте мне, что я вполне понимаю и Ваше личное горе, и вашу всеобщую беду, и сочувствую всем вам всей душой.

Папе горько было слушать эту речь. Потом он мне сказал: «Ведь я ему жизнь разбил, отнял у него честь».

Исхан-паша помог устроиться Ирине преподавательницей французского языка к дочерям своего родственника, одного из министров турецкого правительства. И это дало семье хоть маленький, но заработок, который помог им уйти из общежития и в доме одной гречанки нанять комнату, плохую, с клопами, холодную, но отдельную для их маленькой семьи.

Потом была Болгария. Деньги на переезд выделил американский Красный Крест. С 1922 г. Г.Э. Берхман жил в Софии, был председателем местного Комитета помощи инвалидам⁶⁶, Председателем Союза Георгиевских кавалеров и Общества офицеров Генерального штаба⁶⁷, Почетным членом Союза офицеров в Болгарии. Он входил в состав инициативной группы русских ветеранов, которая в 1923 г. основала «Союз русских ветеранов Русско-турецкой войны в Болгарии»⁶⁸. Болгария выплачивала генералу небольшую пенсию как ветерану освободительной борьбы против турок в 1877-1878 гг.

Берхманы, как и все русские эмигранты первой волны, пристально следили за событиями в России. Ирина Берхман писала, что из газет они узнали о жестоком голоде в Поволжье, в том числе, в памятной им Кирсановке, где от голода умерло почти все население⁶⁹.

Затем генерал с семьёй переехал во Францию. Возглавлял в Марселе отделения Русского общевосточного союза (РОВС) и Союза русских военных инвалидов. В 1928 г. стал тяжело болеть и скончался 2 февраля 1929 г. Похороны были очень скромными, простыми и бедными. Офицеры горевали об этом: «Так ли мы должны были хоронить нашего Генерала – нашего Рыцаря?».

Вот что написал участник Сарыкамьшского сражения генерал-майор Ричард Иосифович Термен: «Память покойного генерала Берхмана, коренного кавказца, героически проявившего себя в начале войны на кавказском фронте (подготовка, первые шаги и Сарыкамьш) не должна быть забыта нами и на родном Кавказе должен покоиться его прах, под памятником, говорящем о заслугах его перед родиной»⁷⁰.

Российское военное зарубежье с прискорбием извещало, что «...в Марселе скончался один из старейших и заслуженных наших офицеров генерал от инфантерии Георгий Эдуардович Берхман. В лице покойного генерала Берхмана сошел в могилу доблестный офицер Кавказской армии, носитель лучших традиций Кавказских войск, отличный начальник, прекрасный сослуживец и человек с благородным сердцем и рыцарской душой»⁷¹.

Дочь Ирина писала: «Путь, который он указывал, всегда был прямой, которому иногда было очень трудно следовать, но который всегда оказывался тем путём, который был нужен... Папа был великой скромности человеком. В местных марсельских газетах были большие статьи ... с его портретами... Соседи, всё больше простые рабочие, приходившие выразить нам своё соболезнование, смущённо говорили: «Мы и не знали, какой большой человек жил среди нас»⁷².

Супруга генерала отмечает его отзывчивость: «Никогда он не проходил мимо человеческого горя и страдания. Не обладая никакими личными средствами, кроме жалования, и обремененный большой семьей, он помогал нуждающимся щедро и бескорыстно, выступал на защиту обижаемых и, идя на помощь, не боялся никаких хлопот и связанных с ними неприятностями»⁷³.

Семья генерала накопила денег, купила участок земли на русском кладбище Кокад в Ницце, и 9 марта 1930 г. туда был перенесен прах боевого генерала (место захоронения № 825)⁷⁴.

Его искренне любили и уважали сослуживцы, простой народ, ценило руководство армии и страны. Его боевые заслуги отмечали в Персии, помнили в Болгарии. Его воинскую доблесть чтит в противоборствующей Турции. Генерал от инфантерии Г.Э. Берхман – один из достойнейших представителей генеральского корпуса России.

После отъезда Берхманов с берегов Волги, а их кирсановской горничной из Тифлиса, всё менее что-либо, кроме доброй памяти, связывало их с Самарой. Но благословление от самарских солдат – икона Святого Победоносца Георгия – была незримой нитью духовной связи генерала и его семьи с волжским краем и Родиной. Икона бережно хранилась в семье генерала Берхмана. Последней известной хранительницей этой семейной святыни была младшая дочь генерала – Ирина⁷⁵.

Сейчас можно предполагать разные причины, по которым судьба проложила военную карьеру генерала Г.Э. Берхмана через Самарскую губернию. Здесь он сохранил себя для активной военной службы, получил практику начальствования крупным военным гарнизоном, а также приобрел недостающий ему практический опыт непосредственного командования второстепенным армейским корпусом перед назначением на первостепенный кавказский. Может быть, самым важным оказалось полученное им в Самаре духовное напутствие перед грядущими испытаниями: войной, победой в самом грандиозном сражении на Кавказе, несправедливостью властей, крушением всего образа жизни,

оставлением России, скитаниями на чужбине и забвением на Родине.

Воспоминания Ирины Георгиевны Берхман хранятся в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына (г. Москва). Они до сих пор не опубликованы. Военный архив генерала с многочисленными документами, книгами и брошюрами, изданными в Болгарии и во Франции, по сведениям его дочери, находился в Колумбийском Университете в Нью-Йорке /Архив русской и восточноевропейской истории и культуры. 58 Е.68-я стрит, Нью-Йорк⁷⁶. Сейчас каких-либо сведений о нём нет.

Цельного подробного исследования жизни и деятельности генерала Г.Э. Берхмана пока не существует. Усилиями современных авторов Д.Г. Мартиросяна⁷⁷, С.Г. Нелиповича⁷⁸ и В.П. Хохловой⁷⁹ восстановлены и введены в научный оборот многие забытые и ранее неизвестные страницы его биографии. В настоящее время рассматривается вопрос об увековечивании памяти генерала Г.Э. Берхмана в Самаре и установке мемориальной доски на здании, в котором он с семьёй проживал в 1913-1914 годах. Это будет и первым мемориальным сооружением георгиевскому кавалеру в Самаре.

Примечания:

¹ Самарская газета «Волжское слово» (далее – «ВС») от 01.02.1913. № 27, с.5.

² Библиотека-фонд «Русское зарубежье». Берхман Ирина Георгиевна. Воспоминания (далее – Берхман И.Г. Воспоминания). Ф.1. М-52. Л.1.

³ Лифляндия – прибалтийское государство на территории современных Эстонии и Латвии. Завоевана Россией в 1710 году в ходе Северной войны.

⁴ Некоторые авторы ошибочно утверждают, что у генерала не было высшего военного образования: Зайончковский П.А. *Офицерский корпус русской армии перед Первой мировой войной // Вопросы истории.* 1981. №4, с.25. Борис Сидоров «Офицерский корпус России», <http://www.proza.ru/2013/09/09/1325>.

⁵ Кавказский календарь (далее – КавК) на 1913 год, с.38, 495, 496, 642.

⁶ КавК на 1913 год, с.643, 644.

⁷ КавК на 1913 год, с.541, 542.

⁸ Ламонов А.Д. *Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник, т.19, ст.7, с.615, 621.*

⁹ Виртуальная выставка на сайте Российской государственной библиотеки. «Забытые герои. Потерянные победы. Кавказский фронт Первой мировой войны 1914—1918 гг.». <http://presentation.rsl.ru/presentation/view/68#2>.

¹⁰ «ВС» от 14.07.1913 № 152, с.3; *Справочная книжка для офицеров. 7-е изд. М.1915, VIII (Приказ по военному ведомству 1913 г. № 349), с.62-64 (Положение о предельном возрастном цензе для состоящих на службе генералов, штаб- и обер-офицеров).*

¹¹ Приказ Казанскому военному округу (далее – Пр.КазВО) от 06.12.1912 № 390.

¹² Пр.КазВО от 24.12.1912 № 407.

¹³ Пр.КазВО от 22.01.1913 № 33.

¹⁴ Пр.КазВО от 01.03.1913 № 92.

¹⁵ Пр.КазВО от 09.03.1913 № 105.

¹⁶ Пр.КазВО от 28.03.1913 № 126, от 06.04.1913 № 138.

¹⁷ Берхман И.Г. *Воспоминания, л.11.*

¹⁸ «ВС»: 06.03.1913, № 51, с.3; 12.03.1913, № 56, с.4.

¹⁹ Пр.КазВО от 31.03.1913 № 129, от 11.04.1913 № 150.

²⁰ «ВС» 27.03.1913 № 68, с.2.

²¹ «ВС»: 06.04.1913 № 77, с.4; 09.04.1913 № 79, с.4.

²² «ВС» 18.04.1913, № 83, с.4.

²³ Пр.КазВО от 19.04.1913 № 155, от 22.08.1913 № 303, от 26.08.1913 № 304.

²⁴ В Тоцких лагерях, построенных и открытых в 1905 г. Волостной центр с. Тоцкое и д. Кирсановка входили тогда в Бузулукский уезд Самарской губернии. В Тоцком были почтовое отделение и одноименная железнодорожная станция (между ст. «Сорочинская» и ст. «Бузулук» Ташкентской казенной железной дороги). С образованием в 1934 году Оренбургской области в ней был образован Тоцкий район. Речка Сорочка – длиной 63 км, левый приток р. Самары, впадает в неё около д. Кирсановки.

²⁵ Берхман И.Г. *Воспоминания, л.11.*

²⁶ Берхман И.Г. *Воспоминания, л.11.*

²⁷ Берхман И.Г. *Воспоминания, л.12.*

²⁸ *Памятная книжка Самарской губернии на 1914 год. Военное Министерство, с.43. Алфавитный указатель фамилий и адресов, с.5.*

²⁹ «ВС»: 05.04.1913 № 76, с.5; 09.04.1913 № 79, с.6; 11.04.1913 № 81, с.5; 20.04.1913 № 85, с.4.

³⁰ <http://www.kraeved-samara.ru/archives/2479>.

³¹ Берхман И.Г. *Воспоминания, л.12.*

³² Берхман И.Г. *Воспоминания, л.12-13.*

- ³³ Памятная книга Самарской губернии на 1914 год, с.77.
- ³⁴ Памятные книги Самарской губернии на 1913 год (с.47, 68, 80, Алф. указ., с.9, 11, 57), на 1914 год (с.47, Алф. указ., с.9,11).
- ³⁵ Берхман И.Г. Воспоминания, л.13.
- ³⁶ «Самарские губернские ведомости» 19.02.1914 № 14, с.3.
- ³⁷ Олег Ракишин. Страсти по Вокано // <http://vkurse.ru/article/6196731/>
- ³⁸ Берхман И.Г. Воспоминания, л.14.
- ³⁹ Тегюль Мари. Письма дочери белого генерала. http://samlib.ru/t/tegjulx_m/pers40-1.shtml.
- ⁴⁰ См. <http://www.gipanis.ru/?level=378&type=page;> <http://www.bratishka.ru> target=»_blank» rel=»nofollow»><http://www.bratishka.ru>.
- ⁴¹ См. http://modernlib.ru/books/kersnovskiy_anton/istoriya_russkoy_armii/read_56/
- ⁴² Спиридович А.И. Великая Война и Февральская Революция 1914-1917 годов. Т.1. Нью-Йорк, 1960, с.63-65. Семина Х.Д. Трагедия русской армии Первой Великой Войны 1914-1918 г.г. Записки сестры милосердия Кавказского фронта. Кн.1. Нью Мексико.1963, с.69-74.
- ⁴³ См.: электронный фотокаталог Российского государственного архива кинофотодокументов (далее - ГАКФД) <http://rgakfd.altsoft.spb.ru/start.do;jsessionid=A99290900CF38C07466286A83D3978A5>. (Ал-875 сн.15, 72, 85, 93, 94, 95. Ал-570 сн.1, 3, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17. Ал-101 сн. 27. 5-1638 ч/б, 5-1639 ч/б, 5-1640, ч/б, 5-1649 ч/б, 5-2408 ч/б., 5-3274 ч/б, 5-3277 ч/б).
- ⁴⁴ Советская военная энциклопедия. М. 1976. Т.7, с. 250-251 (ст. «Сарыкамышская операция»)
- ⁴⁵ Керсновский А.А. История русской армии. с.119. http://www.oldru.com/army/16_02.htm.
- ⁴⁶ Никольский В.П. Сарыкамышская операция. 12-24 декабря ст.ст. 1914 года. София. 1933, с.84. Цитируется по: Сибгатуллина А. Некоторые сведения об Исхан-паше в Российской периодической печати//Karadeniz - Black Sea – Черное море. 2009.1.1, с.173-181.
- ⁴⁷ См. Семина Х.Д. Указ. соч., с.164-166.
- ⁴⁸ Виртуальная выставка на сайте Российской государственной библиотеки «Забывтые герои. Потерянные победы. Кавказский фронт Первой мировой войны 1914-1918 гг.».
- ⁴⁹ Корсун Н.Г. Сарыкамышская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1914-1915 году. М., 1937. С.154.
- ⁵⁰ Военный энциклопедический словарь. Редкол. Горкин А.П. и др. М. 2002, с.523.
- ⁵¹ Тегюль М. Письма дочери белого генерала. POSTSCRIPTUM (в справке о Берхманах)...
- ⁵² Мартиросян Д.Г. Генерал Г.Э. Берхман «управлял всем ходом того дела, которое кончилось большим успехом...». Приписанные заслуги генералов Н.Н. Юденича и М.А. Пржевальского // Военно-исторический журнал, 2008. № 6, с.27. Его же: Сарыкамышская операция (12-24 декабря 1914 г.)// Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып.7. Саратов, 2006, с.55-65. Его же. Когда началась и завершилась Сарыкамышская операция?//ВИЖ. 2010, № 10, с.46-51.
- ⁵³ Сарыкамышская операция. 12-24 декабря 1914 года. (Некоторые документы) /Под редакцией А.Андреева. Париж. 1934. С.43.
- ⁵⁴ Александр Фитц: Геноцид армян и российские немцы (часть 3) // www.yerkir.am/ru/news/72446.htm.
- ⁵⁵ «Русский Инвалид», 10.08.1916. № 213, с.11. Цит. по книге Сарыкамышская операция. 12-24 декабря 1914 года. (Некоторые документы). Париж. 1934, с.46.
- ⁵⁶ Берхман И.Г. Воспоминания. Л.16.
- ⁵⁷ ГАКФД. Ал-101 сн. 27; Ал-875 сн. 15.
- ⁵⁸ Соколов В.И. Характеристика командного низшего состава в войне 1914-1917 гг., с.52-53 // http://www.grwar.ru/library/Sokoloff-Impression/SI_02.html.
- ⁵⁹ Берхман И.Г. Воспоминания, л.17.
- ⁶⁰ Берхман И.Г. Воспоминания, л.15.
- ⁶¹ Берхман И.Г. Воспоминания, л.43-44.
- ⁶² Берхман И.Г. Воспоминания, л.18.
- ⁶³ Берхман И.Г. Воспоминания, л.18.
- ⁶⁴ Тегюль Мари. Указ. соч. // http://samlib.ru/t/tegjulx_m/pers40-1.shtml.
- ⁶⁵ Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в Гражданской войне 1917-1922 г.г. Справочные материалы. М., 2009, с.99, 168, 419,583, 721.
- ⁶⁶ Социальной поддержкой инвалидов генерал Берхман Г.Э. занимался еще в Кавказском военном округе, был почетным членом Кавказского военного общества помощи инвалидам. См.: Кавказские календари на 1913 год (с.642) и на 1915 год (с.761).
- ⁶⁷ Ганин А.В. Общество русских офицеров Генерального штаба в Королевстве сербов, хорватов и словенцев // Русское зарубежье и славянский мир. Сборник трудов. Составитель П.Буняк. Белград. 2013, с.110.
- ⁶⁸ Еженедельник на русском языке в Болгарии «Русская газета» // <http://russkayagazeta.com/rg/gazeta/fullstory/veterans/>.

⁶⁹ Берхман И.Г. Воспоминания, л.18.

⁷⁰ Памяти Генерала Г.Э. Берхмана // «Голос». София. 1929. № 100. Цитируется по книге Сарыкамьшская операция. 12-24 декабря 1914 года. (Некоторые документы). Париж. 1934, с.43.

⁷¹ А.С. Некролог // «Часовой». Париж, март 1929. № 5-6, с.32.

⁷² Берхман И.Г. Воспоминания, л.42.

⁷³ БФРЗ, ф.1, А-71, л.2. Цит. по: Хохлова В.П. Душой с Россией. Русская женщина в Марокко // Восточный архив. 2007. № 16, с.43.

⁷⁴ План русского православного кладбища Кокад (<http://forum.vgd.ru/348/4092/0.htm>).

⁷⁵ Берхман И.Г. Воспоминания, л.13.

⁷⁶ Берхман И.Г. Воспоминания, л.16.

⁷⁷ Мартиросян Д.Г. Сарыкамьшская операция (12-24 декабря 1914 г.) // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып.7. Саратов, 2006, с.55-65. Его же. Российско-турецкий фронт Первой мировой войны. Диссертация ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. Его же. Генерал Г.Э. Берхман «управлял всем ходом того дела, которое кончилось большим успехом...». Приписанные заслуги генералов Н.Н. Юденича и М.А. Пржевальского // Военно-исторический журнал. 2008, № 6, с.27-30. Его же. Когда началась и завершилась Сарыкамьшская операция? // ВИЖ. 2010, № 10, с.46-51. Его же. Кёприкёйское встречное сражение (23 октября – 11 ноября 1914 г.) // ВИЖ. 2012, № 11, с.9-14.

⁷⁸ Нелипович С.Г. Георгий Берхман: забытый герой Первой мировой войны // Немцы в общественной жизни и культурной жизни Москвы XVI-нач. XX века. М., 2000, с.149-152.

⁷⁹ Хохлова В.П. Душой с Россией. Русская женщина в Марокко // Восточный архив. 2007, № 16, с.40-50.